

Похищение истории

Сергей Летов

НОВОСТИ

«Слава» Леди Гаги

Выпущенная в мае компанией «Блюотер Продакшнз» комикс-биография Леди Гаги разлетелась за неделю, хотя и вызвала нарекания некоторых фэнов, недовольных слишком «нетрадиционным подходом». В сентябре книжку переиздали, а совсем недавно последовало продолжение в виде 32-страничного (стандартный формат изданий «Блюотер Продакшнз») комикса «Fame: Lady GaGa 2». Здесь уже речь в основном идет об ее карьере, начинавшейся с выступлений в нью-йоркских клубах, а не о «жизни вообще». Авторы воспроизвели необычные прически, наряды и сценические «фишки» эксцентричной поп-дивы.

Добавим, что до этого в серии «Fame» выходили рисованные жизнеописания Майкла Джексона, Бритни Спирз, Кайли Миноуг, Джастина Бибера, Кэти Перри и других известных исполнителей.

Пол Маккартни и Отчаянный Дэн

Героем другой комиксовой новости стал сэр Пол Маккартни. У этой новости без малого полувековая история. В 1963 году в интервью «Нью Мюзикл Экспресс» тогда еще никакой не сэр, а просто начинающий музыкант в ответ на вопрос о его самом заветном желании заявил: «*Попасть на страницы журнала «Дэнди»*. Желание вполне понятное: ведь «Дэнди» — самый известный и самый долгоиграющий (издается с 1937 г.) детский комикс в Британии. По словам Пола, мальчишкой он с нетерпением ждал выхода очередного номера «Дэнди» и очень хотел бы сам оказаться в числе его героев.

На пике популярности комикс разлетался миллионными тиражами, но нынешний кризис бумажных изданий коснулся и его тоже. В августе было официально объявлено, что с 2013 года «Дэнди» будет выходить лишь в интернет-версии. Сэр Пол решил, наконец, осуществить свою давнюю мечту — и написал издателю письмо с просьбой найти для него местечко в последнем бумажном выпуске «Дэнди». Те пошли навстречу легендарному рок-музыканту и запечатлели Пола на страницах декабрьского номера в компании с любимым героем его детства — Отчаянным Дэнном.

Подготовил К.Петрыкин

Издательство «Амфора» выпустило замечательную книгу «Курехин» Александра Кана, петербургского музыкального критика и организатора фестивалей и концертов новой музыки. Книга имеет значащий подзаголовок — «Шкипер о Капитане». Известно, что «Капитан» — прижизненное прозвище Сергея Курехина в ленинградской музыкальной среде, точнее в кругу «Поп-механики» и других проектов, где его лидерство было признаваемо. А вот о «Шкипере» я раньше не слышал, хотя это прозвище при подробном рассмотрении окажется не менее справедливым. С конца 70-х годов Александр Кан являлся вместе с Сергеем Курехиным главным двигателем всех новозыкарных событий и явлений в Ленинграде. Ведь в те уже становящиеся далекими семидесятые-восьмидесятые город на Неве действительно был культурной столицей СССР, а не числится ей ныне, вызывая лишь снисходительную усмешку. В Ленинграде происходили на регулярной основе концерты современной музыки, туда приезжали интересные, в том числе зарубежные (!), музыканты, проводились фестивали. Москва же была тогда «образцовым коммунистическим городом», компетентные органы бдительно пресекали все попытки выйти из подполья, стать увиденными-услышанными широкой публикой за пределами квартир, дач и приусадебных участков. В Москве тех доперестроечных лет все было глубоко законспирировано, даже московский концептуализм — возможно самый главный вклад русского искусства в мировое после Авангарда начала XX века — существовал в квартирах и в полях и лесах в Подмосковье (см. «Поездки за Город» группы «Коллективные Действия»). Эта законспирированность, подавленная публичность заставляла в советские времена музыкантов, художников большее внимание уделять субверсивным практикам, документированию, записям — иного выхода не было! Вот поэтому мы и хорошо знаем сейчас о группе «ДК», потому что в отсутствии живых выступлений все записалось изначально на магнитофон (в стол), выступить публично москвичи-авангардисты и не мечтали. Такая ситуация была не только в Москве, но и в Сибири, например. Достаточно вспомнить о многочисленных магнитоальбомах моего младшего брата Егора Летова, записанных в 80-е в домашних условиях.

А вот в городе на Неве ситуация была иной. Почему? Ленинград — как и Советская Прибалтика — Вильнюс, Рига, Эстония — были как бы витриной Советского Союза

Кан А.
Курехин. Шкипер о Капитане.
СПб.: Амфора, 2012 — 287 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-367-02424-1

для иностранцев, для туристов. Такая вот буферная зона всевозможных послаблений. Близость границ, морские порты делали тотальный контроль малоэффективным. Появились на карте СССР такие зоны, где было уже можно, тогда как на остальной территории было еще нельзя.

Традиционно Петербург — город мечтателей, спящих и грезящих наяву людей, там трудно что-либо организовать по причине такого типа сознания местных жителей... И вот этот как бы спящий Ленинград в 70-е будят «сами люди не местные» и среди них приехавший из Херсона Александр Кан, приехавший из Бердянска Анатолий Вапиров, да и сам Сергей Курехин, тоже не-ленинградец по рождению.

Сам Александр Кан признает, что книга его очень субъективна, с этим нельзя не согласиться, но и существование новой музыкальной сцены в Ленинграде в конце 70-х — 80-х обусловлено не только объективными причинами, но и тем что вот был в этом городе Алек-

сандр Кан, который взял на себя трудную и неблагодарную миссию организации этой сцены. Александр писал по-английски в журнал Джаз Форум, орган международной джазовой федерации, издававшийся в Польше, устанавливал связи с зарубежными журналистами и функционерами, ввел музыкальную жизнь Ленинграда в общеевропейский и мировой контекст. Умел договариваться с функционерами в местных органах власти, находить лазейки для осуществления мероприятий, распространял информацию среди музыкантов о лучших достижениях в области импровизационной музыки за рубежом, информацию в те времена труднодоступную и просто бесценную.

Именно сочетание объективных предпосылок (послаблений органов, осуществлявших идеологический контроль) и наличия талантливых энергичных образованных организаторов сделало возможным расцвет импровизационной музыки в Ленинграде/Петербурге и такой феномен, как Поп-механика Сергея Курехина.

Поэтому то, как видит главного, самого яркого деятеля музыкального акционизма советского времени — Сергея Курехина — организатор Ленинградской новоджазовой сцены Александр Кан, представляет огромный интерес.

Книга Александра Кана — не только о Курехине, это книга и о ленинградской культуре, она содержит массу имен, характеристик, деталей быта, описаний среды, в которой рождалась музыка Сергея Курехина. Начинается она с очень подроб-

ных описаний, теплых, иногда восторженных Сергея Курехина и его друзей, обстоятельность встреч, знакомств. Первым пяти годам знакомства с Курехиным посвящена примерно половина книги. Основным стержнем рассказа Шкипера является тем не менее история взаимоотношений двух Капитанов — Курехина и Бориса Гребенщикова.

В середине книги хронология событий начинает нарушаться, появляются тревожные нотки, идиллический тон сменяется постепенно более объективным, даже отстраненным к концу. Мне представляется, что это нарастающее тревоги, связано с очень трудной задачей для автора, долгие годы проработавшего на Би-Би-Си — как описать, понять и попытаться оправдать заключительные эскапады автора «Поп-механики»: национал-большевизм, евразийство, антилиберализм, криволинейность?

Сам автор цитирует чей-то отзыв о себе в этот период: «... плачут, обнявшись. Алик Кан нервно курит в сторонке».

Для меня Курехин тоже очень близкий человек: первая пластинка, вышедшая в СССР, записана нашим дуэтом (а аннотация к этой пластинке написана Александром Каном), первый компакт-диск — тоже, даже первая зарубежная поездка — в Финляндию в 1988-м — тоже вместе. Я также близко знал Сергея и являюсь в какой-то степени второстепенным персонажем этой книги. Факты, описанные Каном, мне ранее не известные, у меня встраиваются в иную канву представлений о Капитане. Я не вижу больших противоречий между Курехиным

Первое совместное выступление Сергея Курехина и Сергея Летова. Слева направо: Валентина Гончарова, Сергей Курехин, Борис Гребенщиков, Сергей Летов. Дом архитектора, Ленинград, 1982 г. Фото из архива Сергея Летова